

А.Г.БОРЕЦКАЯ, архитектор

Архитектура и театр. Сергей Бархин.

“...Вообще архитектурное образование — великолепно. И мы, когда делали факультет, стремились сохранить все его плюсы.”¹

Сергей Бархин окончил Архитектурный институт, но по профессии работал очень непродолжительный период — в мастерской Л.Н.Павлова в Моспроекте-2.

Образование дало ему многое, прежде всего широкий кругозор и гибкость мышления. В семье были талантливые архитекторы, что также сыграло важную роль в судьбе Сергея Бархина.

В его эскизах и макетах к постановкам есть стиль, вкус и фантазия. Архитектуру он ставил выше всех других искусств. Это видно во множестве интервью, которые С.Бархин дал театральным критикам, журналистам и архитектурным обозревателям.

Редакция публикует выдержки из интервью, которые Сергей Михайлович дал в разные годы. В этих интервью

Сергей Михайлович рассказывает о своей работе над пространством сцены, цвете, свете, особенностях конструирования декораций с точки зрения архитектора и с точки зрения сценографа.

Он рассказывает об архитекторах своего поколения и поколения своих отца и матери.

Он хорошо знал архитектуру, точно определял направления, и считал себя модернистом и формалистом.

Не смотря на то, что Бархин занимался сценическим оформлением, архитектура все время присутствовала в его жизни. В 1980-х гг. он получил в Нидерландах премию за бумажную архитектуру, а в 2000-х гг. — спроектировал интерьеры и экстерьеры для ресторана в Москве. Успел увидеть реализованный проект.

Сергей Бархин (1938-2020) родился в Москве в семье архитекторов — М.Г. Бархина и Е.Б.Новиковой, его дед Григорий Борисович — был архитектором.

В 1962 г. окончил Архитектурный институт.

После периода работы в мастерской Л.Н.Павлова в Моспроекте-2 занялся оформлением и иллюстрацией книг в издательстве «Искусство».

С 1966 г. работал как сценический художник-декоратор в театрах разных городов (Клайпеда, Вильнюс, Горький, Иваново, Тула, Свердловск, Пермь, Каунас, Саратов, Куйбышев, Казань, Баку, Ереван, Рига, Пржевальск, Владивосток, Петрозаводск, Тула, Санкт-Петербург и др.)

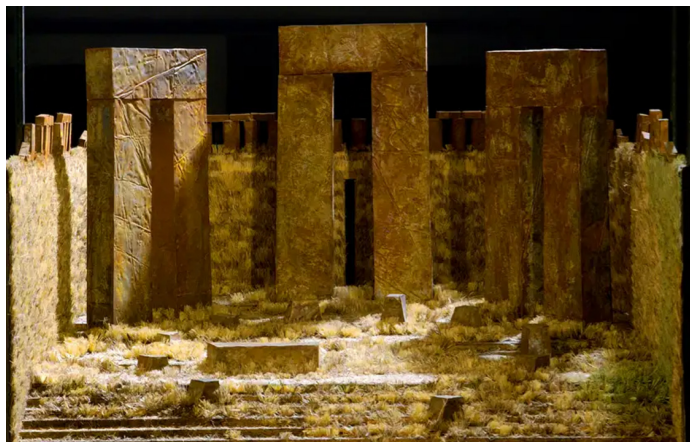
В 2004 г. спроектировал интерьеры вестибюля ЖК «Помпейский дом» в Филипповском переулке, а также интерьеры, двор и дворовый фасад ресторана «Восемьсот двенадцатый год» («Гусар») в доме №6 по Садово-Кудринской улице.²

В беседе с М.Дмитревской С.Бархин рассказал, как он создает декорации: “...я делаю, чтобы ему, режиссеру, было лучше и зрителю было

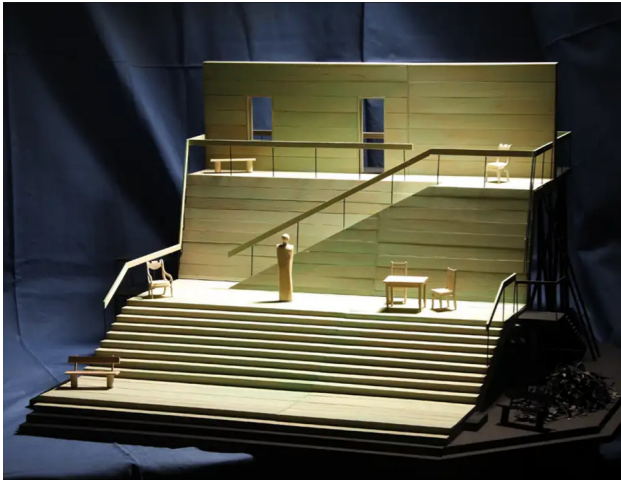
Макет к спектаклю “Кто боится Вирджинии Вульф”, драматург Э.Олби, театр Современник, режиссер В.Фокин, 1985 г.

фото: <https://barkhin.ru/>

Макет к спектаклю “Кин IV”, драматург Г.Горин, театр Современник, режиссер И.Кваша, 1991 г.

фото: <https://barkhin.ru/>

Макет к спектаклю “Обрыв”, И.Гончаров, Московский Художественный театр, режиссер А.Шапиро, 2010 г.
фото: <https://barkhin.ru/>

Эскиз к спектаклю “Похожий на льва”, писатель Р.Ибрагимбеков, Русский театр драмы, г.Минск, режиссер М.Кузнецов, 1974 г., бумага на картоне, темпера
фото: <https://barkhin.ru/>

интересно, чтобы артистам было бы что делать, а особенно — чтобы было интересно искусствоведам. Но я делаю это свободно, как Корбюзье проектировал виллу: он делал это для кого-то, но так, как хотел.”

“Рисовать — бессмыслица, надо найти слова. И полдела сделано. Я уже вижу большое окно в мелких цветных стеклышках и много серых тряпок, очень блестящий пол... и уже знаю, как будет все

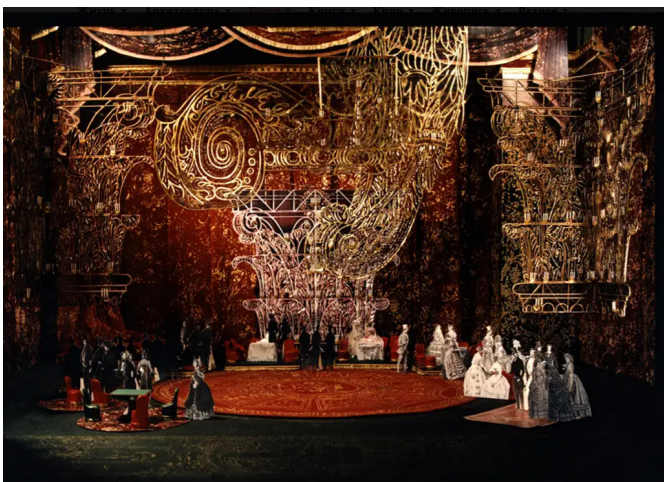
выглядеть, хотя не знаю, что это все значит...Все — на словах.”

С.Бархин написал несколько книг, об этом он говорил так: “А я писал потому, что писал, например, архитектор Андрей Константинович Буров (советую прочитать книгу Булова «Об архитектуре», много поймете)... В общем, писание очень обогатило мою жизнь, и хотя я никогда не претендовал, но мне раздавали комплименты — мол, хорошо пишу, и это увлекало меня все

больше и больше, я стал беззастенчиво нетруслив и пишу все время...”

Плоскость — это уже образ! Но, несмотря на то, что вы очень образованный и культурный человек, вы недопонимаете слово «дизайн». Как говорил папа, «в наше время была великая архитектура», и в этом ее пространстве существовал дизайн — стул, вазочка, шкаф.

Потом все изменилось. Вместо французского «де-

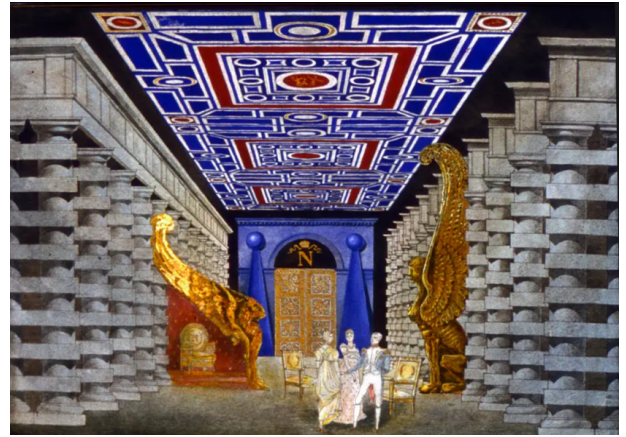
Макет к опере “Травиата”, Дж.Верди, Большой театр, режиссер В.Васильев, 1996 г.
фото: <https://barkhin.ru/>

Макет к опере “Набукко”, Дж.Верди, Большой театр, режиссер М.Кисляров, 2001 г.
фото: <https://barkhin.ru/>

Эскиз к спектаклю «Ревнивая к себе самой», драматург Тирсо де Молина, Малый театр, режиссеры А.Андреев, Л.Хейфиц, 1978 г., бумага, акварель, тушь, перо
фото: <https://barkhin.ru/>

Эскиз к оперетте «Катрин», А.Кремер, Московский театр оперетты, режиссер Е.Радомысленский, 1986 г.
фото: <https://barkhin.ru/>

корация» и русского «оформление» пришел «дизайн». Дизайн — это не значит бездуховно, а сценография — духовно... Никто не знает, что такое образ. Что я скажу — то и есть образ.

Хорошо рисовать вообще не нужно ни архитектору, ни театральному художнику, им нужно думать, важна прежде всего мысль.

А у нас в институте, в МАРХИ, волею судьбы собрались царские архитекторы, в том числе мой дедушка Борис Григорьевич Бархин. Там работали все конструктивисты и формалисты, которых вышибли отовсюду в 1934-1935 гг. В 1956 г., когда мы пришли учиться, Хрущев запретил совместительство, и все бывшие конструктивисты, все сталинские соколы-классики оказались на постоянной работе в нашем институте. В 1950–1960-х гг. там был состав преподавателей, которого быть не могло ни в Америке, ни в Германии. Все они прошли ВХУТЕМАС, знали ар-деко на уровне Жолтовского — автора сталинской архитектуры.

Они были очень ученые, Академия архитектуры выпускала такие тома! Жолтовский заставлял переводить старые

6 книги — и выходили роскошные

Ресторан «1812 год» («Гусар») в доме №6 по Садово-Кудринской улице (а-в)
фото: <https://salon.ru/>

факсимильные издания Палладио, Витрувия, издали Виолле-ле-Дюка, Камерона о Термах римлян, издали «Историю архитектуры» Шуази, искусствоведы читали лекции, и это не то, что сегодня.³

Декорация должна быть скромной... Вдруг в театре вас сажают, привязывают, говорят: «Смотри». Ну что смотреть? Ну, стенки... Потом вышел розовый человек, потом белая стенка повернулась. Максимум! Но слова иногда играют меньшую роль, чем музыка или эти передвижения белых стенок, черных склонов или розовых фонариков. Порой невнятных, которые трудно расшифровать. Это и есть выразить Чехова или Горького. Декорация имеет отношение к пространству, к зрителю гораздо меньше, чем к режиссеру».⁴

Вот что пишет о Бархине архитектор Зульфия Маликова: «Сочетание эрудиции и

неожиданности при виртуозном владении законами сцены, стилями, эпохами, историей искусства сделало Бархина одним из ярких художников театра. Парадоксальность его природы привносит остроту и в сценографию, и в книжные иллюстрации. Книжки, оформленные им, изящны. Это маленькие спектакли, где непременно присутствует архитектура».⁵

Список литературы:

1. А. Смольяков, *Тот самый ГИТИС*, 2004 г.
2. С. Бархин, Автобиография. // <https://barkhin.ru/zhizn/avtobiografiya/>
3. М. Дмитриевская, «Я могу быть только свободным лентяем, который очень быстро и хорошо работает», *Петербургский театральный журнал*, №4, 2017.
4. Галина Смоленская, «Сергей Бархин: «Сейчас не острота нужна, а сила простоты», *Страстной бульвар*, 10, выпуск № 7-187/2016.
<http://www.strast10.ru/node/3886>
5. Зульфия Маликова, «Родословная таланта», *Наука и жизнь*, №1, 2001.